

Танк Т-34 - танк Победы

В боях под Сталинградом я был командиром танка Т-70 в составе 21-го танкового полка 60-й механизированной бригады 4-го механизированного корпуса, а затем танка Т-34 в этом же полку.

Несмотря на давность, многие события остались в памяти, в первую очередь начало боевых действий.

Дмитрий РЯЗАНЦЕВ
Гвардии полковник в отставке, гвардии лейтенант во время Сталинградской битвы

НАША 3-я танковая рота (командир лейтенант Н. Г. Орлов) в составе 21-го танкового полка, выполняя поставленную задачу, по сигналу "Вперед" и серии красных ракет во второй половине дня 20 ноября 1942 г. пошла в прорыв обороны румынских частей.

Обогнав пехоту, не ввязываясь в затяжные бои, стремительно продвигались в направлении хутора Плодовитое. Оттуда путь лежал к ст. Тингута, хутору Зеты. Продвигались в высоком темпе, развертывались для боя только при необходимости. Опорные пункты противника обходили. Продвигаясь по оврагу, рота подошла к туннелю под железной дорогой, но тот оказался узким и забитым камнями.

Ротный приказал мне найти обход для продвижения через железную дорогу, и это удалось. Найдя пологий участок на-

сыпи, мой механик-водитель сержант Стальненко Анатолий умело преодолел железную дорогу, а за нами пошла и вся рота. Преодолев железную дорогу, рота развернулась для боя, и во взаимодействии с другими ротами полка мы разбили противника, захватили станцию Тингу-та. Румыны, сдаваясь в плен, кричали: "Антонеску капут", "Гитлер капут".

Остались в моей памяти и бои под хутором Верхне-кумский. Я тогда являлся командиром танка Т-34. Этот танк по вооружению соответствовал тяжелому танку. Обладал высокой подвижностью, которая обеспечивалась мощным дизельным двигателем, преодолевал подъем 30 градусов, ров 2,5 м, без предварительной подготовки форсировал брод глубиной до 1,3 м.

Мне пришлось штурмовать хутор Верхнекумский в период с 14 по 17 декабря 1942 года. Боевые действия не прекращались ни на минуту.

Если при вводе в прорыв мы действовали под девизом "Только вперед!", то под Верхнекумским - "Ни шагу назад!". Каждый день приходилось отражать по 4-5 атак, в каждой из которых участвовало по 30-50 танков. Немцы рвались к Сталинграду, а мы отражали их атаки.

В ходе боя, наблюдая за атакующими, я определял цель, наводил перекрестие, подавал команду по переговорному устройству механику-водителю - "короткая" и производил выстрел. При проведении атак приходилось осуществлять маневр,

уклоняясь от прямых попаданий снарядов. Механик-водитель четко выполнял команды, управляя танком.

В боях под Верхнекумским мы стойко обороняли наш рубеж, уничтожая противника и не допуская выхода немцев на р. Мышкова.

В ходе ожесточенных боев умело управлял ротой лейтенант Орлов Н. Г., проявил героизм лейтенант Умнов Г. В., а лейтенант Плугин вместе с экипажем, израсходовав боекомплект, пошел на таран немецкого танка Т-1V и героически погиб. Мне удалось в этих боях подбить два танка, уничтожить немало гитлеровцев.

Несмотря на усиливающийся натиск, противник так и не смог прорваться к Сталинграду. 17 декабря 1942 года я был тяжело ранен и отправлен в медсанбат.

Напоминанием о тяжелейших многодневных боях под Сталинградом являются врученные мне ордена Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны 1 - й степени, а также медаль "За оборону Сталинграда".